

Окончание. Начало на стр. 1.

Бернес, как это ни странно прозвучит, был скорее бардом, чем эстрадным певцом. Мы знаем голосистых бардов, поющих под свои гитары свои мелодии и стихи. Есть знаменитые безголосые барды, сочиняющие и слова, и мелодии своих песен, но не владеющие гитарой. Мы знаем бардов, исполняющих чужие стихи, но на свою музыку. И только Марка Бернеса, не сочинявшего, не игравшего и, по сути, даже не певшего, можно смело назвать единственным всенародно любимым бардом, допущенным на официальную советскую эстраду.

Мы сознательно промолчали 21 сентября, но не потому, что забыли про юбилей Бернеса. Напротив, нам хочется поправить ошибку, допущенную Большой Советской Энциклопедией, и отметить юбилей народного любимца в день его рождения. А согласно паспортным данным, Марк Бернес родился именно сегодня, 8 октября. По крайней мере, так всегда считала его вдова Лилия Михайловна БЕРНЕС, чья жизнь в квартире на Самотеке после смерти Бернеса пошла, как говорится, на самотек...

— Мы познакомились с Марком в школе, за одной партией.

— Этого не может быть. Тогда Бернес был отпетым двоечником и оставался на второй год как минимум 18 раз?

— Конечно, он не был двоечником. Как и его дочь Наташа, которая училась с моим сыном Жаном в одном классе и сидела с ним за одной партией. А мы с Марком встретились на родительском собрании. Вернее, я его заметила еще первого сентября во дворе школы и даже сказала мужу, что видела... Крючкова.

— Наташа — это понятно, но почему — Жан?

— Мой первый муж Люсьен — наполовину француз.

— Я, конечно, слышала, что Бернес был дамским угодником. Выходит, стоило мужику жене сесть с ним за одну парту, как она тут же и влюбилась?

— Нет, я не влюбилась, я заинтересовалась. А Марк, оказавшись, счел меня красивой и почему-то сразу решил, что мы будем вместе.

Лилия Михайловна и сегодня удивительно красива. Ей совсем не подходит вульгарное выражение «пожилая дама со следами былой красоты на лице». Весь ее облик полон изысканной легкости, как у балерины. Вот только ноги не только не танцуют, но и почти не ходят.

— До нашей встречи Марк действительно был сердцеедом, но ко времени, о котором идет речь, он уже несколько лет вдовствовал, ему было сорок восемь лет.

Так вышло, что мы с Марком встретились в очень тяжелое для обоих время. Сразу после смерти жены буквально началась его травля в газетах. Вы, наверное, не помните статью в «Правде» «Пошлость на эстраде», злой фельетон в «Комсомолке». Тогда подобные публикации трактовались однозначно: вето на киносьемки, концерты, загранпоездки.

— Мне всегда казалось, что Бернес был вполне лоялен к властям. За что ж такая немилость?

— Эта история имела совсем не политическую подоплеку: Марк и Аджубей, зять Хрущева, не поделили одну известную даму.

Наверняка донжуанское соперничество с Аджубеем имело место, но наивно полагать, что именно оно явилось главной причиной травмы Бернеса. Не напоминает ли название правдской статьи «Пошлость на эстраде» статью в «Комсомолке», посвященную облику Булата Окуджавы, впервые выступавшего в Москве? Тогда в Даме кино после показа фильма под названием «Осторожно, пошлость» на сцену впервые вышел Булат Окуджава и спел одну из лучших своих песен «Вы слышите, грохочут са-

поги». Очень скоро появилась статья в «Комсомолке», проводившая параллель между песней Булата Окуджавы и названием фильма... Когда нельзя обвинить в бездарности, обвиняют (чтоб народу понятнее) — в пошлости. Обвиняли именно тех, кто был ее напроц лишён и кто каким-то образом или подобием не совпадал с общепринятым клише исполнителя советских песен.

Песни Марка Бернеса противостояли официозу хотя бы своей неподдельной человечностью. Представьте себе торжественный концерт в Колонном

Новая газ. — 2001. — 8-10 окт. — с. 1, 2, 2

БЕРНЕС-

зале или в Кремле. Или даже якобы свои собственные новогоднего «Голубого огонька». Звучит, к примеру (не помню, как называется и кем пета), такое: «В коммунистической бригаде с нами Ленин впереди» или патристическая-псевдолирическая «Я люблю тебя, Россия, дорога моя Русь... Ты размахом необъятна, нет ни в чем тебе конца» (это, конечно же, не пошлость!). И тут выходит Марк Бернес и тихо, задушевно поет... тоже о Родине: «С чего начинается родина? С картинки в твоём букваре...» Но больше всего народом были любимы песни Бернеса военной тематики. И хотя он не воевал, герои его песен естественным образом ассоциировались с ним самими. Впрочем, когда Галич пел про Колыму, тоже можно было подумать, что он только-только оттуда выбрался. А он ни разу не сидел, даже 15 суток за «хулиганку». Так и с Бернесом: казалось, будто он только что вышел из фильма «Два бойца» или «Три танкиста» и запел. Но и военные песни Бернеса были не столь простые и невинные. Взять хотя бы песню-балладу «Враги сожгли родную хату». Это была не просто песня, а целый драматический спектакль (где артист Марк Бернес играл не хуже Высоцкого, тоже, кстати, всегда сливавшегося в народном представлении с героями своих песен). И когда Бернес проникновенно пел:

«Не осуждай меня, Прасковья, что я пришел к тебе такой, хотел я выпить за здоровье, а пить пришлось за упокой», — ни одному, даже самому яростному антисемиту не приходило в голову, что любимого артиста зовут Марк, а не Вася, Петя или Ваня. (Кстати, Бабель называл Бернеса именно Ваней.)

А что касается истории с Аджубеем, не сомневайтесь, что та самая дама, имевшая отношение к травле в прессе, конечно же, предпочла Бернеса.

— Вы не боялись поддаться роковым чарам Марка Бернеса?

— Нет, я его уважала. Он знал о моей семейной жизни и не посмел бы меня так ранить. Мы стали презваниваться, иногда он приглашал меня куда-то, но ни разу — к себе домой, то есть сюда, в наш будущий дом. Овдовев, он не смог жить в стенах, где все напоминало о горе, и переехал на Самотеку...

— А вот вы после его ухода не стали никуда переезжать.

— Но в этих углах и стенах не только горе — гораздо больше счастья. В них вся моя радость оставшейся жизни... До встречи с Марком моя женская судьба была достаточно жалкой и казалась безысходной. Мой импозантный муж Люсьен оказался примитивным бабником. Мы прожили десять лет. Самые яркие воспоминания о них — он передо мной на коленях с покаянными мольбами об очередном последнем прощении.

— С кем он в основном со-

трудничал?

— С кем он в основном со-

трудничал?

— С кем он в основном со-

трудничал?

— С кем он в основном со-

трудничал?

— С кем он в основном со-

трудничал?

— С кем он в основном со-

трудничал?

— С кем он в основном со-

трудничал?

— С кем он в основном со-

трудничал?

— С кем он в основном со-

трудничал?

— С кем он в основном со-

трудничал?

— С кем он в основном со-

трудничал?

— С кем он в основном со-

трудничал?

— С кем он в основном со-

трудничал?

— С кем он в основном со-

трудничал?

— С кем он в основном со-

трудничал?

— С кем он в основном со-

трудничал?

— С кем он в основном со-

трудничал?

— С кем он в основном со-

трудничал?

— С кем он в основном со-

трудничал?

— С кем он в основном со-

трудничал?

— С кем он в основном со-

трудничал?

— С кем он в основном со-

трудничал?

— С кем он в основном со-

трудничал?

— С кем он в основном со-

трудничал?

— С кем он в основном со-

трудничал?

— С кем он в основном со-

трудничал?

— С кем он в основном со-

трудничал?

— С кем он в основном со-

трудничал?

— С кем он в основном со-

трудничал?

— С кем он в основном со-

трудничал?

— С кем он в основном со-

трудничал?

— С кем он в основном со-

трудничал?

— С кем он в основном со-

трудничал?

— С кем он в основном со-

трудничал?

— С кем он в основном со-

трудничал?

— С кем он в основном со-

трудничал?

— С кем он в основном со-

трудничал?

— С кем он в основном со-

трудничал?

— С кем он в основном со-

трудничал?

БАРД, НЕ ПИСАВШИЙ ПЕСЕН Но делавший их своими

И вот в один прекрасный день Марк спросил: «Как ты можешь так жить, давай уходи, построю свою жизнь, у нас двое детей. У меня снова появится стимул работать». Он встретился с Люсьеном, они долго объяснялись, и... тот меня отпустил.

— Два ваших брака сопоставимы по продолжительности, с Бернесом вы прожили даже меньше десяти лет.

— Сопоставимы только по количеству лет, но не по качеству. Два совершенно разных мира. Первый — мир молодой загульной богемы, а мир Марка — настоящий, в него входила жизнь с любимой работой и необычными людьми. Мы, не желая даже ненадолго расставаться, вместе работали, я вела его вечера. Двое детей, домработница, любимые друзья, гости. Если в квартире два часа кряду не звонил телефон, Марк начинал волноваться, что его все забыли.

— Дети не ревновали?

Кадр из фильма «Два бойца»

— Мой Жан принял Марка с распростертыми объятиями и называл папой. Он ведь родного отца почти и не видел дома. А Наташа довольно скоро тоже стала называть меня мамой. Она гордилась, когда я приходила к ней на родительские собрания, мы модничали, придумывали прически, наряды — все было как в любой полноценной семье...

Когда Марка не стало, почти 33 года назад, я сразу поняла, что и моя жизнь кончилась.

— Вас окружали в основном его друзья. Связь с ними сразу оборвалась?

— Нет, не сразу. Но... все постепенно ушло.

— Почему Бернес, будучи популярным киноактером, ре-

вычтя 32 года, я вдруг с запоздалым удивлением обнаружила, что Лилия Михайловна овдовела в сорок лет. То есть она тогда была моложе, чем я сегодня. И нехорошие мысли полезли в мою некую голову: а почему, собственно, она не работала все эти годы? Да, женщины вообще живут дольше мужчин; да, вдов, особенно в нашей стране, гораздо больше, чем вдовцов. Да, вдовами остаются и молодые женщины. И что же, разве они сидят 33 года, как Илья Муромец, в бездействии? Но, быстро успокоившись, я вспомнила, что женщины делятся на три основные категории: первые, хозяйки жизни, выбирают мужа и ведут его по жизни; вторых мы (после Чехова) называем душещелками; а третьи — это те, кто про-

сто растворяется в любимом человеке и в его жизни. И говорить о равенстве проявлений любви, горя, мужества — все равно что говорить о равенстве полов. Люди равны только перед Богом, но не перед друг другом. И Лилия Михайловна Бернес не совсем равна вдове какого-нибудь спившегося графомана или застреленного в разборках дельца.

Она продолжает существовать в мире, построенном и оставленном ей Бернесом. Как известно, человек жив, пока жива память о нем. А значит, Лилия Михайловна права. Она просто не хочет, чтобы Марк Бернес умер. Возможно, это и есть высшая степень преданности — ничего не менять, ни у кого не просить. Для нее ему не 90, а все те же 58 лет.

— Марк Наумович долго болел?

— Да лет, наверное, восемь... Но никто не знал, насколько серьезно. Просто чувствовал слабость. Врачи упорно твердили, что это радикулит. Тогда не было аппаратуры, способной сделать последний рентген корня легкого. Он умирал, слава богу, недолго, месяца полтора, но очень тяжело. Отнялись руки, ноги, не шевелил головой. При этом был в полном сознании. Когда началась агония, он сказал последние слова: «Уйди, тебе же тяжело. — И добавил: — Куда ты?»

— И куда вы пошли, как стали выживать?

— Сейчас я даже не знаю, как выжила. Была крошечная пенсия за Марка, 60 рублей, и на Наташу — 30. (Марк не дожил до пенсии и до звания народного артиста СССР) Мне болезни дали инвалидность. Ребята хандрили, учиться не хотели, влюблялись, разлюбливались.

А пять-шесть лет назад у меня была действительно чудовищная ситуация, не было даже на хлеб. Об этом узнала жена Миши Ульянова и пришла на помощь. Сейчас помогает Настя Вертинская, у нее свой благотворительный фонд. Она прислала мне женщины, стало легче управляться с домом.

— Это сейчас. Но ведь наверняка после смерти мужа остались поклонники не только его таланта, но и вашей красоты?

— Марк предупреждал: Лилия, если что-то случится, на тебя налетит столько шваби, будь осторожна. Он оказался прав.

— Неужели вас окружали исключительно негодяи?

— Поклонники были. Но были и дети. 16—17 лет — самый опасный возраст.

А потом, как я могла привести чужого мужчину в Дом к Марку, здесь все его, все стоит, как он сам расставил. А кто-то придет и скажет: «А мне так не нравится». И мне будет больно. Чужой человек не смог бы обогатить мою жизнь. Мы с Марком никогда не были богатыми. Все, что вы видите, то и заработали. Ставка за концерт была сначала 12 рублей, потом Фурцева сделала 25. Дачи не было, только машина и эта двухкомнатная квартира.

— Вам трудно выходить из дому. Вы живете воспоминаниями или все-таки наблюдаете сегодняшнюю жизнь, ну хотя бы по телевизору?

— Телевизор терпеть не могу. В политических или экономических программах ничего не понимаю, ни смысла, ни даже слов. То же самое могу сказать и об эстрадных представлениях. Все величают себя гениальными, звездами, суперзвездами. Поют, не попадая в собственную запись, так называемую фанеру.

— Так ведь они и есть фанерные звезды. Над бизнесменами в наше время должна быть крыша, а над певцами — фанера.

— Поют какие-то слова, а о чем, зачем — кажется, им и самим не интересно знать. Кто с голосом, кто без голоса. Это ведь, как вы понимаете, не так важно.

Можно петь просто болеющей душой. У Марка не было ни одной песни просто так, ни для чего. Его все волновало. Вот, к примеру, убили Кеннеди, Марк с Евтушенко написали песню на смерть президента «Американцы, где ваш президент?». Песню запретили, тогда на эту же музыку написали слова: «Пока убийцы ходят по земле». Каждая новая песня была событием для людей и лучшим подарком для меня.

— Бернес любил делать подарки?

— Чаше всего приносил хорошие сигареты, терпел мое курение, считая его элегантным, и пугал: «Вот когда ты умрешь и будешь закрывать крышку гроба, оттуда непременно выйдет струйка дыма».

Словом, жизнь была... это была настоящая жизнь.

● Анна САЕД-ШАХ